

Великая русская революция

АЛЕКСЕЕВ Георгий Михайлович — доктор исторических наук, профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1; odpp@mail.ru)

ОКтябрьская революция в контексте новейшей истории России

Аннотация. В статье освещаются международный характер Октябрьской революции, ее влияние на достижения социализма в СССР, развитие мирового революционного процесса. Автор приводит критику фальсификаций истории Октября.

Ключевые слова: революция, ленинизм, крестьянство, рабочий класс, троцкизм

Если оценивать исторический опыт Октября честно и объективно, то нельзя не признать, что советская эпоха продемонстрировала ни с чем не сравнимые примеры мобилизации народного таланта и народной воли, а также созидательной энергии в сфере экономики, науки, культуры и образования. Россия, которая, как когда-то казалось цивилизованному Западу, находилась «во мгле», «на смертном одре», за короткий срок превратилась в сверхдержаву.

Октябрьская революция и советская власть не только ликвидировали в нашей стране всякую эксплуатацию, они привели к краху колониальную систему капитализма, дали мощный импульс освободительному движению народов, их освобождению от колониального рабства. И как здесь не вспомнить слова выдающегося государственного и политического деятеля Индии Джавахарлара Неру: «Советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир»¹. Подобные оценки содержатся в документах коммунистических и рабочих партий, в выступлениях, книгах и статьях политических деятелей, ученых, писателей, журналистов.

Сегодня отношение к истории Октября неоднозначно. Оценки роли и значения этой революции варьируются от «верхушечного переворота», «большевистского кровавого мятежа» до «величайшего события XX в.». Спрашивается, как все же оценивать роль Октябрьской революции и ее влияние на человеческое общество, исторический процесс?

Назвать Октябрьскую революцию верхушечным переворотом, случайностью, мятежом большевиков, объединить ее с Февральской революцией могут лишь те, кто искажает нашу историю, кто продает науку в угоду интересам капитала, кто соглашается выдвигать против приверженцев социализма самую невероятную ложь, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Господа простят все это неолиберальным профессорам, «свободным» журналистам, конъюнктурным писателям и политологам — всем тем, кто с пеной у рта прокликает советскую власть.

В то время как власть призывает к объективному освещению истории, на самом деле все происходит наоборот: в год столетия Октябрьской революции активизировалась ползучая антисоветизация, поднялась волна антикоммунизма, очернения советской эпохи. При этом атрибутом политической фальсификации истории стала реанимация троцкизма с его теорией «перманентной революции». Либеральный лагерь пытается сегодня представить троцкизм как течение, якобы преследовавшее благородные цели. В своих основных чертах его проект переустройства мира сродни современной идее глобализации.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1977. С. 173.

Краеугольные положения троцкизма (о невозможности победы социализма в одной стране, вне рамок мировой революции; о том, что сразу после социалистической революции государство начинает отмирать, а в противном случае неизбежно бюрократизируется и изменяет революции) становятся основанием для догматического теоретизирования. Словом, троцкизм подменил теорию перманентности Ленина догматическим теоретизированием, т.е. квазитеорией.

Известно, что, разрабатывая свою теорию социалистической революции, Ленин опирался на идеи Маркса о непрерывной революции, о сочетании крестьянского революционного движения с пролетарской революцией. Как целевая, так и тактическая сторона ленинизма не могут быть поняты вне его взаимосвязей с троцкизмом, с теорией «перманентной революции» Троцкого, с его предвзятой трактовкой Октябрьской революции. Заметим, что Троцкий считал себя единственным наследником ленинского большевизма, потому и вел с советским руководством упорную борьбу. Для Сталина же он был главным противником в борьбе с ренегатами ленинизма, в борьбе за власть, способную реализовать ленинскую теорию революции — построения социализма в отдельно взятой капиталистической стране, даже такой слабообразованной, как Россия, что в корне не соответствовало троцкистской концепции мировой революции.

Итак, в чем сущность теории «перманентной революции» Троцкого?

Скажем сразу, что антимарксистскую теорию «перманентной революции» Троцкий списал у меньшевика А.Л. Парвуса (Гельфанда), его тогдашнего политического друга и единомышленника. Уже тогда, в 1905 г., Ленин относился к Троцкому с иронией, называя его «пустомелей», «типичным полуобразованным семинаристским болтуном», «стряпчим по темным делишкам», а позже — «подлейшим карьеристом», «авантюристом», «интриганом», «иудушкой».

Небольшевизм Троцкого, по справедливой характеристике Ленина, ярко проявился уже в 1905 г. в вопросе о союзе пролетариата с крестьянством. За кем пойдет крестьянство, чьим союзником оно станет, это был один из самых животрепещущих вопросов не только буржуазно-демократической, но и пролетарской революции. Необходимость достижения прочного союза пролетариата и крестьянства для победоносного исхода революции была альфой и омегой программы большевиков.

Троцкий в 1905 г. недооценивал крестьянство как революционную силу. Он выдвинул лозунг: «Без царя, а правительство рабочее», т.е. лозунг о революции без крестьянства. А ведь Троцкий не мог не знать важнейшее положение Маркса, в котором говорится, что «когда крестьянство пойдет за пролетариатом, тогда и пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песнь».

Что же означал лозунг: «Без царя, а правительство рабочее»? В толковании его автора это и есть теория «перманентной» (непрерывной) революции. Согласно же тактике большевиков, это означало «перепрыгивание» через этап буржуазно-демократической революции сразу в революцию социалистическую, через крестьянское движение, через игру в захват власти рабочим правительством. Если бы произошла такая революция, революция без учета объективных условий, то она окончилась бы неминуемым крахом, ибо оторвала бы от пролетариата крестьянство — его союзника. А поскольку, по мысли Троцкого, пролетариат, составляющий меньшинство в крестьянской России, не смог бы удержать свою власть, ему была бы необходима поддержка европейского пролетариата — политическая, военная, экономическая, материальная и моральная.

Вот что писал Троцкий в своей брошюре «Наша революция» еще в 1906 г.: «Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство

в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни на минуту» [Сталин 1945: 87].

Попутно опровергнем сомнения нашего «теоретика» и идеи современных ему единомышленников. После победы Октября усилиями советской власти нищая, неграмотная и «лапотная» Россия за невиданно короткий срок превратилась в сверхдержаву. Советский Союз не рухнул, не развалился, как об этом вещают наши дилетанты – политологи и журналисты, стремящиеся представить развал СССР как результат якобы закономерного кризиса советской системы. СССР не уничтожил международный империализм, гитлеризм. Советский Союз распустили, именно распустили росчерком пера ренегаты в Беловежье. Объективных причин для ликвидации Союза не было.

Но вернемся к «перманентной революции» Троцкого. Опасность его теории состояла в том, т.к. она отрицала революционную роль крестьянства, острие ее было направлено по существу против диктатуры пролетариата, что являлось основным положением в ленинизме. По определению, диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат.

Ленинская теория социалистической революции полностью разбила идеи троцкистов, западноевропейских демократов и русских меньшевиков, отрицавших революционные возможности пролетарских и полупролетарских масс города и деревни, считавших, что между демократической и социалистической революциями неизбежен длительный перерыв и что пролетариат может победить лишь тогда, когда он составит большинство нации в стране.

Разрабатывая теорию социалистической революции, Ленин уже тогда, в 1905 г., определил ряд важнейших исходных положений для вывода о возможности победы социализма первоначально в одной отдельно взятой капиталистической стране: положения о гегемонии пролетариата в революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о руководящей роли партии нового типа, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Этот гениальный вывод Ленин сделал в 1915 г., опираясь на открытый им закон неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма. В своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин, говоря о непрерывности революции, писал: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя в себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивления самодержавие и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» [Ленин 1960: 90].

Вполне очевидно, что между теорией «перманентной революции» Троцкого и ленинской теорией социалистической революции лежит пропасть, между ними нет ничего общего. И это убедительно доказала Октябрьская революция своими результатами.

Троцкий не мог отрицать огромных достижений советской власти, которые уже были очевидными к 1936 г. Об этом он говорит в своей книге «Преданная революция». На Западе она была издана в 1936 г., а в СССР – в 1991 г. Здесь в развернутом и концентрированном виде троцкизм противопоставлен ленинизму. В своей фанатичной до полной слепоты борьбе за власть, оставаясь верным себе вопреки истории, Троцкий так и не сумел отказаться от своей концепции о невозможности победы социализма в одной отдельно взятой стране. В этой связи он пишет: «Можно ли, однако, ожидать, что из предстоящей великой войны Советский

Союз выйдет без поражения? На прямо поставленный вопрос ответим столь же прямо: если бы война осталась только войною, поражение Советского Союза было бы неизбежно. В техническом, экономическом и военном смысле империализм несравненно могущественнее. Если революция на Западе не парализует его, он сметет режим, вышедший из Октябрьской революции». И далее он продолжает: «Только европейский пролетариат непримиримо противостоящий своей буржуазии... сможет оградить СССР от разгрома или “союзного” удара в спину... Никакая военная победа не спасет наследие Октябрьской революции, если в остальном мире удержится империализм...» [Троцкий 1991: 52-53, 158-160]. Как известно, это пророчество не сбылось.

Однако некоторые воззрения Троцкого, тем не менее, поучительны, а кое в чем и объективны. Они касаются оценки противоречий советского общества, хотя те и отличаются по своей природе от противоречий капитализма. Они находят свое выражение в материальном и культурном неравенстве, в репрессиях, политических группировках и борьбе фракций, в отношении бюрократии к народному богатству. Он отмечал, что присвоение бюрократией огромной доли народного дохода имеет характер социального паразитизма. В своей книге Троцкий прямо пишет, что бюрократия попытается закрепить свое привилегированное положение восстановлением частной собственности, а «победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущий класс» [Троцкий 1991: 210].

Как нам представляется, Троцкий сильно преувеличивал политическую силу советской бюрократии, ее неудержимое стремление к частной собственности и способность предать революцию. Но в целом он оказался весьма проницательным. То, о чем предупреждал Троцкий и чего опасался Сталин, говоря об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, оказалось абсолютно верным. Произошло превращение номенклатуры в квазикласс и ее интеграция в мировую систему в качестве элемента, зависимого от мировой верхушки.

В заключение следует отметить, что, если бы теория «перманентной революции» Троцкого, а равно и троцкизм не были подвергнуты жесткой научной критике и разгромлены, результаты Октябрьской революции были бы иными.

Список литературы

Ленин В.И. 1960. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политиздат. Т. 11. 590 с.

Сталин И.В. 1945. *Вопросы ленинизма*. 11-е изд. М.: Госполитиздат. 611 с.

Троцкий Л.Д. 1991. *Преданная революция*. М.: НИИ культуры. 256 с.

ALEKSEEV Georgiy Mikhailovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory St, Moscow, 119991, Russia; odpp@mail.ru)

THE OCTOBER REVOLUTION IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S RECENT HISTORY

Abstract. The article highlights the international character of the October revolution, its impact on the achievements of socialism in the USSR, the development of the world revolutionary process. The author criticizes the attempts of falsification of the historic impact of the October revolution.

Keywords: revolution, Leninism, peasantry, working class, Trotskyism